

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.070-080

С. В. Гавричков*

Судебный запрет платежа по банковской гарантии как процессуальный способ вмешательства в гарантийные правоотношения

Аннотация. В статье анализируется соотношение процессуального института принятия судами обеспечительных мер и материального института обеспечения исполнения обязательств путем выдачи независимых (банковских) гарантий. Поднимается проблема вторжения обеспечительных мер в независимую природу гарантийных отношений и представляется обоснование того, что такие обеспечительные меры могут быть допустимы при наличии признаков злоупотребления правом со стороны недобросовестных бенефициаров. Приводится анализ материалов практики как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции и подходов судов к вопросам принятия обеспечительных мер, запрещающих банкам осуществлять платеж по банковской гарантии. Автор затрагивает также вопросы стандарта доказывания при принятии судами обеспечительных мер в гарантийных правоотношениях. В заключение обосновывается, что альтернативные методы восстановления прав принципала или гаранта в виде взыскания неосновательного обогащения с недобросовестного бенефициара могут быть недостаточно эффективны.

Ключевые слова: обеспечительные меры; обеспечение иска; злоупотребление правом; независимая гарантия; банковская гарантия; гарантийные правоотношения; акцессорное обязательство; неакцессорное обязательство; банк; кредитные организации.

Для цитирования: Гавричков С. В. Судебный запрет платежа по банковской гарантии как процессуальный способ вмешательства в гарантийные правоотношения // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 10. — С. 70–80. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.070-080.

© Гавричков С. В., 2024

* Гавричков Станислав Васильевич, адвокат, старший партнер адвокатского бюро Санкт-Петербурга «Главная буква», аспирант Института государства и права РАН
Знаменка ул., д. 10, г. Москва, Россия, 119019
svgavrichkov@gmail.com

The Injunction to Pay under a Bank Guarantee as a Procedural Means of Interference in Guarantee Legal Relations

Stanislav V. Gavrichkov, Advocate; Senior Partner, St. Petersburg Law Office «Glavnaya bukva,»
Postgraduate Student, Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation
svgavrichkov@gmail.com

Abstract. The paper analyzes the balance between the procedural institution of acceptance of interim measures by the courts and the material institution of ensuring the fulfillment of obligations by issuing independent (bank) guarantees. The author raises the issue of the intrusion of interim measures into the independent nature of the guarantee relationship and justifies the approach according to which such interim measures may be permissible if there are signs of abuse of the right by unscrupulous beneficiaries. The paper analyzes the practice of both arbitrazh courts and courts of general jurisdiction and the approaches of courts to the adoption of interim measures prohibiting banks from making payments under a bank guarantee. The author also touches upon the issues of the standard of proof when courts apply interim measures in guarantee relations. In conclusion, it is substantiated that alternative methods of restoring the rights of the principal or guarantor in the form of collecting unjustified enrichment from an unscrupulous beneficiary may not be effective enough.

Keywords: interim measures; securing a claim; abuse of law; independent guarantee; bank guarantee; guarantee relations; accessory obligation; non-accessory obligation; bank; credit organizations.

Cite as: Gavrichkov SV. The Injunction to Pay under a Bank Guarantee as a Procedural Means of Interference in Guarantee Legal Relations. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(10):70-80. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.070-080

Введение

Идея написания статьи родилась в результате анализа двух институтов права: материально-го института независимой гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств и процессуального института принятия обеспечительных мер, который при определенных обстоятельствах может вмешиваться в гарантийную природу правоотношений в случае злоупотребления правом со стороны недобросовестного бенефициара. Автор попытается ответить на вопрос, насколько правомерны обеспечительные меры в условиях необходимости осуществления быстрого платежа при предъявлении требования по независимой гарантии.

Еще в 1998 г. Высший Арбитражный Суд РФ обращал внимание судов на то, что при наличии доказательств прекращения основного обязательства в связи с его надлежащим исполнением, о чем бенефициару было известно до предъявления письменного требования к гаранту, судом может быть отказано в удовлетворении требований бенефициара (ст. 10 ГК РФ)¹.

В 2019 г. в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, была закреплена аналогичная правовая позиция, согласно которой отход от принципа независимости гарантии допускается только при злоупотреблении бенефициаром своим правом на безусловное получение выплаты. Из обстоятельств

¹ П. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии» // Экономика и жизнь. 1998. № 7.

дела должно усматриваться явное намерение бенефициара недобросовестно обогатиться путем истребования платежа от гаранта². В научной литературе также обращается внимание на проблему злоупотребления правом и на случаи, когда бенефициар, уже получивший надлежащее исполнение по основному обязательству, обращается к гаранту с требованием о выплате по гарантии³.

Логично, что указанное злоупотребление правом свидетельствует о необходимости принятия обеспечительных мер, запрещающих гаранту платить по банковской гарантии до разрешения спора.

В такой ситуации на одной чаше весов лежит проблема злоупотребления правом бенефициарами при предъявлении требований по банковским гарантиям, которая имеет многолетнюю историю и до настоящего времени остается актуальной, а на другой — принятие обеспечительных мер по таким спорам, которые вторгаются в гарантийные отношения.

В недавно принятом постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»⁴, которое обобщило многолетнюю судебную практику по обеспечительным мерам, рассматриваемая проблематика не получила своего разрешения, что обуславливает научную и практическую значимость вопросов, поднятых в настоящей статье.

В ранее действовавшем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О применении арбитражными судами обеспечительных мер»⁵ указанная проблематика также не имела какого-либо регулирования.

Поэтому, исходя из специфической природы гарантийных отношений, которые сами по

себе подразумевают своевременную выплату в пользу бенефициара по требованию, целью настоящей статьи является анализ процессуальных вопросов принятия судами обеспечительных мер, которые фактически «блокируют» исполнение гарантийных отношений. При этом акцент будет смещен в сторону банковских гарантий с учетом того, что данный инструмент все же до настоящего времени более востребован в гражданском обороте и наиболее часто встречается в судебной практике.

Обеспечительные меры в соотношении с независимой природой гарантийных правоотношений

Чтобы перейти к теоретическим и практическим аспектам реализации процедуры принятия обеспечительных мер по спорам, связанным с банковскими гарантиями, необходимо для начала разобраться в сути и материальной природе этих отношений.

ГК РФ прямо определяет независимую гарантию в качестве способа обеспечения исполнения обязательств. Гарантия является односторонней сделкой, поскольку для ее выдачи необходимо и достаточно воли гаранта. В свою очередь, банковская гарантия является видом указанного института и отличается от независимой гарантии субъектным составом лиц, участвующих в гарантийных отношениях. В конструкции банковской гарантии роль гаранта отведена банкам или иным кредитным организациям.

С точки зрения кредитора (бенефициара по банковской гарантии), отличие независимой гарантии от банковской гарантии может иметь принципиальное значение, поскольку

² П. 11 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 11.

³ Сарбаш С. В. Некоторые проблемы обеспечения исполнения обязательств // Вестник ВАС РФ. 2007. № 7.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Российская газета. 2023. № 123.

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

за исполнение обязательства перед ним отвечает не только контрагент по договору, который именуется принципалом в гарантийных отношениях, но и гарант. В случае, если гарантом является банк, который соответствует всем нормативам достаточности капитала, вероятность неисполнения обязательств перед кредитором снижается.

В этой связи банковская гарантия занимает особое место в системе обеспечения исполнения обязательств, поскольку является наиболее эффективным и своевременным инструментом получения выплаты в случае ненадлежащего исполнения обязательства.

С такой позицией соглашается Б. И. Башилов, указывая на то, что главным доводом в пользу использования банковской гарантии по сравнению с другими видами обеспечения (например, поручительством коммерческой организации) является наличие большего надзора за организациями, осуществляющими банковскую деятельность, по сравнению с юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность⁶.

Ключевым отличием независимой (банковской) гарантии от других способов обеспечения исполнения обязательств выступает ее независимость от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства, т.е., другими словами, данная гарантия, в отличие от классических способов обеспечения исполнения обязательств, обладает неакцессорной обеспечительной конструкцией.

Акцессорность обеспечительных обязательств неоднократно становилась предметом

исследования в научной литературе. Р. С. Бевзенко указывает, что неакцессорный характер независимой гарантии выражается в том, что уже в ее определении законодатель подчеркивает, что существование обязательства гаранта не зависит от наличия действительного долга принципала перед бенефициаром. Какая-либо связь между возникновением обязательства гаранта и существованием обеспеченного долга из закона не усматривается, следовательно, это обязательство, вытекающее из независимой гарантии, является неакцессорным⁷. В результате мы получаем эффективный способ обеспечения договора именно в силу независимости гарантии от основного обязательства⁸.

В научной литературе отмечается сходство банковской гарантии с аккредитивом, поскольку обоим присущ принцип автономии от основного обязательства. Подчеркивается, что банк никоим образом не связан каким-либо спором, который может возникнуть между контрагентами по основному обязательству⁹.

Основным международным договором, регулирующим банковскую гарантию, выступает Конвенция ООН 1995 г. о независимых гарантиях и резервных аккредитивах, которая содержит универсальные механизмы регулирования двух инструментов: независимой гарантии и резервного аккредитива как ее разновидности¹⁰. Принципиальная разница между рассматриваемыми институтами заложена в первую очередь в хозяйственной цели: аккредитив выполняет функцию платежа, а гарантия — функцию обеспечения¹¹. При этом в названной Конвенции прямо

⁶ Башилов Б. И. Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 144.

⁷ Бевзенко Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика // Вестник гражданского права. 2012. Т. 12. № 5. С. 4–36 ; № 6. С. 5–48.

⁸ Алексеева О. Г., Аминов Е. Р., Бандо М. В. [и др.] Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018. Т. 2.

⁹ Шмитгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли. М. : Юрид. лит., 1993. С. 203.

¹⁰ Ерпылева Н. Ю. Структура, форма и содержание банковских гарантий в международном банковском праве // Банковское право. 2011. № 2. С. 41–48.

¹¹ Овсяйко С. Комментарий к Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах // Банковское право. 2001. № 3. С. 54–64.

указывается на независимый характер данных инструментов¹².

Таким образом, в международном обороте аккредитивы и банковские гарантии считаются инструментами сходной природы, в связи с чем в международных спорах позиции судов (арбитров) в делах по банковским гарантиям применяются к рассмотрению споров по аккредитивам, и наоборот¹³.

Базовой чертой гарантии в праве Европейского Союза признана обособленность гарантии от основного договора (*principal contract*). Банку запрещено использовать защиту (*defences*), которую он мог бы выстроить, используя факт неисполнения или содержание основного договора¹⁴. Однако, например, во французской судебной практике была выражена позиция, что в некоторых случаях принцип независимости гарантии может быть ограничен в случае недействительности или прекращения основного обязательства¹⁵.

Независимый характер гарантии также установлен статьей 5 Унифицированных правил для гарантий по требованию, включая типовые формы (URDG 758), в редакции 2010 г. (публикация МТП № 758). Кроме того, в указанных правилах отмечено, что ссылка в гарантии на основную сделку для целей ее идентификации не меняет независимой природы гарантии¹⁶.

В любом случае для целей настоящей статьи и анализа в разрезе принятия обеспечительных мер важно отметить, что и в российском, и в международном правопорядке банковская гарантия по общему правилу независима от основного обязательства даже при определенной производности от основного обязательства. Другие авторы указывают, что независимость банковской гарантии от основного обязательства не стоит считать абсолютной¹⁷, поскольку, если установлен факт надлежащего исполнения основного обязательства, о чем бенефициару было известно до предъявления письменного требования к гаранту, суд отказывает в удовлетворении этого требования, расценивая действия бенефициара как злоупотребление правом¹⁸. Независимость обязательства гаранта, очевидно, проявляется в том, что, рассматривая требование бенефициара, гарант не может выдвигать возражения, основанные на отношениях бенефициара (как кредитора) и принципала (как должника). Поэтому независимость банковской гарантии не ущемляет ее дополнительного (акцессорного) характера¹⁹.

При представлении бенефициаром требования по банковской гарантии гарант должен рассмотреть требование бенефициара и приложенные к нему документы в течение пяти

¹² Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах. Принята резолюцией 50/48 Генеральной Ассамблеи от 11.12.1995 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/credit.shtml (дата обращения: 02.02.2024).

¹³ Вишнеvский А. А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: сравнительно-правовые очерки. М. : Статут, 2013.

¹⁴ Канхуш Д. Принцип независимости банковской гарантии: сравнительно-правовой анализ // Банковское право. 2021. № 4. С. 44–51.

¹⁵ Errera J.-M. Banking and Internal Management. Paris : Eska, 1999. P. 54–55.

¹⁶ Унифицированные правила для гарантий по требованию, включая типовые формы (URDG 758). Редакция 2010 г. (публикация Международной торговой палаты № 758) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Меламед А. Л. Банковская гарантия — новый институт в российском законодательстве // Российская юстиция. 1995. № 7. С. 13.

¹⁸ См.: п. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии» ; п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 № 29 «Обзор судебной арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц».

¹⁹ Залог, банковская гарантия и другие способы обеспечения исполнения обязательств : постатейный комментарий главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова, Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2010.

дней со дня, следующего за днем получения требования со всеми приложенными к нему документами, и, если требование будет признано им надлежащим, произвести платеж. При этом гарант вправе лишь проверить соответствие требования условиям независимой гарантии, а также оценить приложенные документы только по внешним признакам.

Отказ в выплате по банковской гарантии может быть основан на том, что приложенные документы не соответствуют условиям гарантии либо представлены гаранту по окончании срока действия независимой гарантии.

При наличии сомнений в законности требования бенефициара гарант фактически вправе приостановить платеж на срок до семи дней и по его истечении обязан произвести платеж по гарантии.

Как неоднократно отмечал Верховный Суд РФ, гарант не вправе отказать бенефициару в удовлетворении его требования об уплате денежной суммы по банковской гарантии, если приложенные к этому требованию документы по внешним признакам соответствуют условиям данной гарантии²⁰.

При таких обстоятельствах принципалы, понимая, что в случае осуществления банком платежа в пользу бенефициара будут обязаны возместить банку финансовые потери в порядке регрессного требования, зачастую обращаются за судебной защитой и пытаются оспаривать основания, по которым бенефициар предъявляет свое требование, либо оспаривают само требование по банковской гарантии.

Сам факт инициирования подобного судебного разбирательства не является основанием для приостановления платежа по банковской гарантии, а потому принципал вынужден параллельно просить суд принять обеспечительные

меры в виде запрета банку осуществлять платеж по банковской гарантии, одновременно ссылаясь на исполнение основного обязательства.

Такие обеспечительные меры фактически являются процессуальным способом внешнего вмешательства в природу гарантийных отношений, которая, как неоднократно подчеркивалось выше, независима от основного обязательства.

Принимая во внимание это обстоятельство, суды, как правило, отказывают в принятии обеспечительных мер в виде запрета банку платить по банковской гарантии, как раз имея в виду независимую природу гарантийных отношений. Однако на практике имеются случаи, когда суды принимают такие обеспечительные меры. Например, в деле № А56-114113/2019 были приняты обеспечительные меры в виде запрета АО «Акционерный банк «Россия» исполнять требования АО «РАО Энергетические системы Востока» о выплате денежных средств по банковской гарантии²¹.

В обоснование заявленного ходатайства о принятии обеспечительных мер истец указал на наличие спора об объеме и сроках выполнения работ по договору генерального подряда, по которому, как полагал истец, обязательства были исполнены им в полном объеме и в надлежащий срок, поэтому выплата банком бенефициару денежных средств по обеспеченным обязательствам (возврат неотработанного аванса в связи с нарушением сроков выполнения работ) является преждевременной. Удовлетворяя ходатайство истца, суд, согласившись с формальным наличием оснований для принятия обеспечительных мер, также акцентировал внимание на том, что исполнение гарантом требования бенефициара может служить основанием для предъявления регрессных требований банком к принципалу. В случае непринятия обеспечитель-

²⁰ См.: п. 18 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5 ; п. 9 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 11.

²¹ Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.10.2019 по делу № А56-114113/2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e896d23b-a10c-48cd-84e3-edcc23716c3f/4a88b604-8b04-429d48125-d1d032c7fe05/A56-114113-2019_20191028_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.02.2024).

ных мер заказчик будет вправе получить денежные средства по банковской гарантии независимо от исхода судебного разбирательства, что при удовлетворении заявленных требований повлечет для истца дополнительные процедуры по восстановлению его нарушенного права, связанные с подачей новых исков, направленных, в частности, на предотвращение обогащения ответчика за счет истца.

В другом деле при принятии обеспечительных мер в виде запрета АО «Альфа-Банк» исполнить требования Администрации Целинного районного муниципального образования Республики Калмыкия об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии до вступления в законную силу итогового судебного акта аналогичный акцент на том, что исполнение гарантом требования может служить основанием для предъявления регрессных требований к принципалу, сделал и Арбитражный суд Республики Калмыкия по делу № А22-4317/2023, отметив, что в случае непринятия обеспечительных мер заказчик будет вправе получить денежные средства по банковской гарантии независимо от исхода дела²².

Следующий пример — из практики судов общей юрисдикции. Так, Басманный районный суд г. Москвы признал недействительным требование о расторжении договора купли-продажи объектов недвижимости, которые будут созданы продавцом в будущем, и удовлетворил корреспондирующее требование о признании прекращенными банковских гарантий ПАО «Сбербанк России». До вынесения решения были приняты обеспечительные меры, которые позволили банку не осуществлять выплаты по банковским гарантиям до разрешения спора и сохранили статус кво. При принятии обеспечительных мер и вынесении решения суд согласился с доводами истца (подрядчика) о том, что

в спорный период времени ответчик (заказчик объекта недвижимости) об отказе от договора не заявлял, продолжал его исполнение, что на основании п. 5 ст. 450.1 ГК РФ свидетельствует об утрате права на отказ от договора по мотивам нарушения сроков выполнения работ. Совершая отказ от договора, заказчик, формально прикрываясь нарушением сроков выполнения работ по договору, преследовал иную цель, намереваясь получить денежные средства по банковским гарантиям и отказаться от договорной обязанности принять объект. При таких обстоятельствах основания для отказа от договора не соответствуют подлинной воле заказчика.

Одновременно суд признал необоснованными требования заказчиков о возврате авансов и задатков по договору и сделал вывод о том, что с учетом установленного им факта незаконности требования об одностороннем расторжении договора и возврате освоенных авансов и задатков заказчик не имел законных оснований для направления в ПАО «Сбербанк России» требований по банковским гарантиям²³.

Таким образом, при всей независимости банковской гарантии от основного обязательства суды по спорам о законности требований бенефициаров все равно вынуждены рассматривать спорные отношения комплексно, давая оценку степени исполнения основного обязательства.

Исходя из указанных позиций, подавая заявление о принятии обеспечительных мер, следует правильно конструировать сами исковые требования — не ограничиваться оспариванием требования бенефициара о платеже по банковской гарантии, а ставить вопрос шире, затрагивая вопрос исполнения основного обязательства. Данная мысль как раз еще раз подчеркивает, что банковская гарантия в некоторой степени производна от основного обязательства в отличие от других платежных инструментов.

²² Определение Арбитражного суда Республики Калмыкия по делу от 20.12.2023 № А22-4317/2023 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0d670b2f-2b2b-4cb5-994f-a0a44bf5e4f4/98451cb4-6d51-40ab-84d6-f7692851799f/A22-4317-2023_20231220_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.02.2024).

²³ Решение Басманного районного суда г. Москвы от 21.08.2019 по делу № 02-2051/2019 // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/civil/details/3169dc46-5eaa-4e55-a964-ce0c5f512718?caseNumber=02-2051/2019> (дата обращения: 01.02.2024).

Возвращаясь к научному анализу, можно констатировать, что принятие обеспечительных мер в виде запрета банку производить платеж по банковской гарантии может быть расценено, с одной стороны, как неправомерный способ блокирования платежа по банковской гарантии, в случае если требование бенефициара действительно обоснованно, а с другой стороны, как единственно возможный законный способ защиты прав принципала и гаранта в случае недобросовестных действий бенефициара.

Соответственно, с теоретической точки зрения судом при принятии обеспечительных мер должен быть оценен баланс интересов всех участников гарантийных отношений. При этом с практической точки зрения зачастую взвешенно рассмотреть соответствующие правоотношения фактически невозможно по объективным причинам (например, если предметом спора выступают подрядные отношения и необходимо экспертным путем оценить степень выполнения работ по договору).

На взгляд автора, несмотря на гарантийную природу отношений, в определенных обстоятельствах злоупотребления правом со стороны бенефициара при направлении требования судами должны приниматься обеспечительные меры. Другой вопрос, как наличие такого злоупотребления правом оценить в момент поступления заявления о принятии обеспечительных мер.

В целях достижения некоего взвешенного подхода и соблюдения баланса интересов всех участников гарантийных отношений представляется, что следует выработать общие критерии принятия обеспечительных мер по данной категории споров. Например, можно дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», указав, что с

учетом гарантийной природы отношений принятие судами обеспечительных мер по спорам, связанным с незаконностью требований по банковским гарантиям, возможно только в случаях, когда представлены веские доказательства наличия злоупотребления правом со стороны бенефициара при направлении требования, в частности доказательства, объективно свидетельствующие об исполнении обязательства, которое обеспечено банковской гарантией.

Такой подход не в полной мере соотносится с тем, что обеспечительные меры являются ускоренным и предварительным средством защиты, следовательно, для их принятия не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора²⁴. Иными словами, в судебной практике фактически действует пониженный стандарт доказывания в момент принятия обеспечительных мер.

При вышеизложенном подходе о необходимости введения повышенного стандарта доказывания оснований принятия обеспечительных мер по спорам, связанным с банковскими гарантиями, общий принцип принятия обеспечительных мер с пониженным стандартом доказывания не соблюдается. Однако оправдать такой дифференцированный подход можно как раз спецификой гарантийных отношений, на которой мы подробно останавливались выше. К тому же в научной литературе уже имеются исследования, которые проводят некую дифференциацию в стандартах доказывания в зависимости от категории заявления. Так, А. Г. Карапетов и А. С. Косарев отмечают, что в судебной практике Верховного Суда РФ уже можно обнаружить признаки выделения пониженного стандарта «prima facie убедительность», умеренно повышенного стандарта и максимально высокого стандарта «вне разумных сомнений»²⁵. Соответственно, автор склоняется к позиции о

²⁴ П. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Российская газета. 2023. № 123.

²⁵ Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. Приложение к ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3–96.

том, что обеспечительные меры в гарантийных отношениях могут быть допустимыми при условии введения высокого стандарта доказывания оснований для их принятия.

Данной позиции можно противопоставить довод о том, что Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ²⁶ в ГК РФ введена статья 375.1, согласно которой бенефициар обязан возместить гаранту или принципалу убытки, которые причинены вследствие того, что представленные им документы являлись недостоверными либо предъявленное требование являлось необоснованным. Таким образом, исходя из логики указанной нормы закона, можно прийти к выводу, что надлежащим способом защиты права принципала в случае необоснованности требования по банковской гарантии будет взыскание убытков, а не блокирование платежа по банковской гарантии путем принятия обеспечительных мер. Однако подобные доводы, свидетельствующие о том, что суду не следует вмешиваться в природу гарантийных отношений, фактически ограничивают судебную власть, а потому представляются спорными. На практике иски, основанные на ст. 375.1 и 1102 ГК РФ, могут не в полной мере защищать интересы принципала или гаранта, поскольку фактически подразумевают поворот исполнения в виде обратного взыскания денежных средств с бенефициара, который ранее получил их от гаранта. В случае неплатежеспособности бенефициара в силу различных причин такое обратное исполнение может быть затруднено. К тому же подобная судебная защита может быть не всегда эффективной по существу спора. Например, определением Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2021 по делу № А40-214286/2019²⁷ было отменено постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2020, которым был удовлетворен иск поручителя о взыскании неосновательного

обогащения с бенефициара, предъявившего, по мнению истца, необоснованное требование по банковской гарантии, обеспечивающей надлежащее исполнение договора подряда. Суд сделал формальный вывод о том, что заказчик имел право не только на возмещение неустойки по договору подряда, но и на возмещение убытков, связанных с ненадлежащим исполнением обязательств, путем предъявления требования по банковской гарантии. Учитывая, что поручитель не имел полного доступа к строительной документации, он не смог доказать в суде необоснованность требования по банковской гарантии и действительный процент выполнения работ по договору подряда.

Более того, в пользу позиции о том, что обеспечительные меры допустимы по рассматриваемой категории споров, следует подчеркнуть, что суд в любом случае должен обладать свободой усмотрения в зависимости от конкретных фактических обстоятельств дела. Иное не позволит в полной мере осуществлять эффективную судебную защиту интересов сторон.

Заключение

Итак, обеспечительные меры в виде запрета гаранту осуществлять платеж по банковской гарантии в некоторых случаях злоупотребления правом со стороны недобросовестных бенефициаров могут признаваться оправданными. При этом баланс интересов сторон должен быть обеспечен специальным регулированием процедуры принятия таких обеспечительных мер с установлением высокого стандарта доказывания при подаче соответствующих ходатайств, который может выражаться в необходимости представления в суд объективных доказательств исполнения основного обязательства, обеспеченного банковской гарантией. Вместе с тем применительно к

²⁶ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. С. 1412.

²⁷ Определение Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2021 по делу № А40-214286/2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a210ba41-12d1-40b5-a91e-997f57fbbd6b/1ba8ce10-f77e-49ed-89b1-2d8012d62b27/A40-214286_2019_20210311_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.02.2024).

обеспечительным мерам подобного рода следует немного отойти от подхода, при котором для принятия обеспечительных мер не требуется представления доказательств в том же объеме, что и при рассмотрении иска по существу; это представляется логичным, учитывая природу гарантийных

отношений, которая по общему правилу направлена на осуществление быстрого и бесспорного платежа. Порядок реализации такой процедуры может быть отрегулирован постановлением Пленума Верховного Суда РФ без внесения изменений в процессуальное законодательство.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева О. Г., Аминов Е. Р., Бандо М. В. [и др.] Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2018. — 560 с.
2. Башилов Б. И. Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — С. 144, 145.
3. Бевзенко Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика // Вестник гражданского права. — 2012. — Т. 12. — № 5. — С. 4–36 ; № 6. — С. 5–48.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. — М., 1998. — С. 478–479.
5. Вишневский А. А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: сравнительно-правовые очерки. — М. : Статут, 2013. — 349 с.
6. Ерпылева Н. Ю. Структура, форма и содержание банковских гарантий в международном банковском праве // Банковское право. — 2011. — № 2. — С. 41–48.
7. Ефимова Л. Г. Правовая природа независимой (банковской) гарантии // Правовая парадигма. — 2018. — Т. 17. — № 4.
8. Канхуш Д. Принцип независимости банковской гарантии: сравнительно-правовой анализ // Банковское право. — 2021. — № 4. — С. 44–51.
9. Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. Приложение к ежемесячному журналу. — 2019. — № 5. Специальный выпуск. — С. 3–96.
10. Залог, банковская гарантия и другие способы обеспечения исполнения обязательств : Постатейный комментарий главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова, Б. М. Гонгало. — М. : Статут, 2010. — 238 с.
11. Сарбаш С. В. Некоторые проблемы обеспечения исполнения обязательств // Вестник ВАС РФ. — 2007. — № 7.
12. Смола А. А. Актуальные проблемы применения арбитражными судами обеспечительных мер // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2019. — № 4. — С. 37–52.
13. Овсейко С. Комментарий к Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах // Банковское право. — 2001. — № 3. — С. 54–64.
14. Меламед А. Л. Банковская гарантия — новый институт в российском законодательстве // Российская юстиция. — 1995. — № 7.
15. Колесникова С. Г., Теплюкова Л. С. Применение арбитражными судами обеспечительных мер в деле о банкротстве // Арбитражные споры. — 2021. — № 2. — С. 5–62.
16. Тай Ю. В., Будылин С. Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 4. — С. 89–130.
17. Шмитгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли. — М. : Юрид. лит., 1993. — С. 203.
18. Bane Ch. The Progressive Development of Commercial Law // Litowitz D. E. Perspectives on the Uniform Commercial Code. — Durham, 2001. — P. 3–12.
19. Errera J.-M. Banking and Internal Management. — Paris : Eska, 1999. — P. 54–55.
20. Mattout J.-P. International banking law: applicable law, international law, currencies and rates. — Paris : Revue Banque, 1996.

Материал поступил в редакцию 2 февраля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseeva O. G., Aminov E. R., Bando M. V. [i dr.] *Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. / pod red. B. M. Gongalo. T. 2. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Statut, 2018. — 560 s.*
2. Bashilov B. I. *Obespechitelnye mery po korporativnym sporam v arbitrazhnom protsesse Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2019. — S. 144, 145.*
3. Bezenko R. S. *Aktsessornost obespechitelnykh obyazatelstv: evropeyskaya pravovaya traditsiya i rossiyskaya praktika // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2012. — T. 12. — № 5. — S. 4–36; № 6. — S. 5–48.*
4. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. *Dogovornoe pravo: obshchie polozheniya. — M., 1998. — S. 478–479.*
5. Vishnevskiy A. A. *Sovremennoe bankovskoe pravo: bankovsko-klientskie otnosheniya: sravnitelno-pravovye ocherki. — M.: Statut, 2013. — 349 s.*
6. Erpileva N. Yu. *Struktura, forma i sodержание bankovskikh garantiy v mezhdunarodnom bankovskom prave // Bankovskoe pravo. — 2011. — № 2. — S. 41–48.*
7. Efimova L. G. *Pravovaya priroda nezavisimoy (bankovskoy) garantii // Pravovaya paradigma. — 2018. — T. 17. — № 4.*
8. Kankhush D. *Printsip nezavisimosti bankovskoy garantii: sravnitelno-pravovoy analiz // Bankovskoe pravo. — 2021. — № 4. — S. 44–51.*
9. Karapetov A. G., Kosarev A. S. *Standarty dokazyvaniya: analiticheskoe i empiricheskoe issledovanie // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF. Prilozhenie k ezhemesyachnomu zhurnalu. — 2019. — № 5. Spetsialnyy vypusk. — S. 3–96.*
10. *Zalog, bankovskaya garantiya i drugie sposoby obespecheniya ispolneniya obyazatelstv: Postateynny kommentariy glavy 23 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii / B. M. Gongalo, P. V. Krashenninikov, L. Yu. Mikheeva [i dr.]; pod red. P. V. Krashenninikova, B. M. Gongalo. — M.: Statut, 2010. — 238 s.*
11. Sarbash S. V. *Nekotorye problemy obespecheniya ispolneniya obyazatelstv // Vestnik VAS RF. — 2007. — № 7.*
12. Smola A. A. *Aktualnye problemy primeneniya arbitrazhnymi sudami obespechitelnykh mer // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. — 2019. — № 4. — S. 37–52.*
13. Ovseyko S. *Kommentariy k Konventsii OON o nezavisimyykh garantiyakh i rezervnykh akkreditivakh // Bankovskoe pravo. — 2001. — № 3. — S. 54–64.*
14. Melamed A. L. *Bankovskaya garantiya — novyy institut v rossiyskom zakonodatelstve // Rossiyskaya yustitsiya. — 1995. — № 7. — S. 13.*
15. Kolesnikova S. G., Teplyukova L. S. *Primenenie arbitrazhnymi sudami obespechitelnykh mer v dele o bankrotstve // Arbitrazhnye spory. — 2021. — № 2. — S. 5–62.*
16. Tay Yu. V., Budylin S. L. *Obespechitelnye mery. Kak nam obustroit Rossiyu?! // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2020. — № 4. — S. 89–130.*
17. Shmitgoff K. *Eksport: pravo i praktika mezhdunarodnoy trgovli. — M.: Yurid. lit., 1993. — S. 203.*
18. Bane Ch. *The Progressive Development of Commercial Law // Litowitz D. E. Perspectives on the Uniform Commercial Code. — Durham, 2001. — P. 3–12.*
19. Errera J.-M. *Banking and Internal Management. — Paris: Eska, 1999. — P. 54–55.*
20. Mattout J.-P. *International banking law: applicable law, international law, currencies and rates. — Paris: Revue Banque, 1996.*